

ПОЛИТИКА СБЫТА В БЕЛАРУСИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Идеи основоположников классической школы о том, что экономическое благополучие нации определяется не столько ее денежными накоплениями, сколько величиной общественного продукта и непрерывностью кругооборота, в начале 19 в. в своем «Трактате политической экономии» обобщил французский экономист Жан-Батист Сэй (1767–1832) – последователь и главный популяризатор теории Смита в Европе.

Наиболее широко известна теория Сэя, которая вошла в историю экономической мысли как закон Сэя и которую он сам называл законом рынков сбыта. Суть этого закона в том, что общие кризисы перепроизводства невозможны. Приводимая им аргументация такова: стоимость созданных товаров представляет собой совокупные доходы, на которые, в свою очередь, покупаются товары соответствующей стоимости. Таким образом, совокупный спрос всегда будет равен совокупному предложению, а диспропорции между спросом и предложением могут носить лишь частичный (касающийся одного или нескольких товаров) и временный характер и связаны с тем, что общественный труд распределен по видам производства неправильно: что-то производится в избытке, что-то находится в дефиците. Всякое перепроизводство носит ограниченный характер, поскольку на другом полюсе всегда обнаружится дефицит.

Содержательная часть закона Сэя состоит в допущении, что цены обладают абсолютной гибкостью и мгновенной реакцией на изменения конъюнктуры рынка. Они сами по себе способны выправить диспропорции, возникающие в производстве товаров. В 21 в. неоклассики стоят в целом на позициях, близких к Сэю, считая, что через гибкость цен, заработной платы экономика может автоматически избегать серьезных потрясений.

Особенность теории Сэя также в том, что подразумевается производство товаров непосредственно ради удовлетворения потребностей людей и обмен товарами при совершенно пассивной роли денег в этом обмене. Если принять это предположение, то закон Сэя верен, т. к. невозможно представить общий кризис перепроизводства в экономике бартерного типа, где отсутствует превышение предложения над спросом для всех товаров. Но в денежной экономике общее избыточное предложение товаров теоретически возможно, и это будет означать избыточное предложение товаров по отношению к денежному спросу. Такая ситуация возникает, когда деньги выступают не только как средство обращения, но и как средство накопления ценности. В связи с мотивами предосторожности и по спекулятивным мотивам часть своих доходов люди предпочитают сберегать, и часть созданного продукта не находит своих покупателей. Вокруг теории Сэя возникла дискуссия, которая до сих пор в какой-то мере продолжается между неоклассиками и кейнсианцами.

Нынешний этап развития мирового хозяйства характеризуется массовым падением спроса, что привело к безработице, дефляции, снижению уровня деловой активности. Главная проблема белорусской экономики – угроза неплатежеспособности из-за отсутствия значительных запасов конвертируемых валют. По итогам 2008 г. отрицательное сальдо Беларуси во внешней торговле составило 6580,8 млн дол., увеличившись по сравнению с январем-декабром 2007 г. на 48,9 % (в 2007 г. оно было равно 4417,8 млн дол.). Внешний государственный долг Беларуси составил 3718,9 млн дол., увеличившись за январь-декабрь 2008 г. в 1,6 раза (на 1 января 2008 г. – 2336,7 млн дол.).

В таких условиях политика сбыта выходит на первое место. Однако имея инфляционную модель развития, мы не можем продолжать стимулирование совокупного спроса, но, очевидно, должны стимулировать совокупное предложение. Из этого не следует, что такая стимуляция будет сведена к элементарному увеличению товарной массы – созданное должно быть реализовано. Для потенциальных покупателей

необходимо предложить высококачественные товары и услуги. Со времен денежной реформы конфискационного типа, проведенной еще в СССР, впервые остро встала проблема «отложенного» спроса. По некоторым оценкам на руках у населения – 5 млрд дол., и на депозитах в банках денежных средств – 13,2 трлн бел. р. Такой значительный для нашей экономики «отложенный» спрос можно удовлетворить двумя главными путями: во-первых, строительство жилья для населения за счет сбережений и кредитных ресурсов, но не за счет бюджета, и это подразумевает отказ от масштабных социальных программ; во-вторых, участие широких масс населения в большой приватизации. Активизировать сбыт белорусских товаров внутри страны возможно, только продолжая девальвацию национальной валюты.

Необходимо наращивание сбыта и за рубеж при помощи стимулирования белорусской промышленности и, прежде всего, технического перевооружения производств. Не все производители настроены пессимистично в отношении сбыта своей продукции. Оптимистами выглядят именно те, кто вовремя думал об инновациях и долгосрочных соглашениях по сбыту. Одно из таких производств – «Гомсельмаш», продолжающий традиционное сотрудничество с Россией, Казахстаном, Аргентиной и заключивший первые контракты с Болгарией, Чехией, возлагающий надежды на необходимость дальнейшего обновления парка самоходных машин в Центральной Европе. Но самый широкий рынок для «Гомсельмаша» – российский. Флагман российского комбайностроения «Ростсельмаш» ведет преимущественно сборочное производство, а литейные формы (ведущие мосты для комбайнов) поставляет «Гомсельмаш». Россия нуждается в белорусских самоходных машинах. Ежегодная потребность сельского хозяйства России в них – 15000 единиц. Это намного превышает совокупные мощности российских и белорусских заводов. Российскому потребителю предлагаются комбайны, аналоги которых в соседней стране не производятся.

Главный торговый партнер Беларуси – Россия. Практически 50 % общего объема внешней торговли приходится на Российскую Федерацию. Традиционно «бурным» отношениям угрожает ситуация, когда, во-первых, девальвирован российский рубль, во-вторых, снижена платежеспособность торговых партнеров, в-третьих, в России проводится масштабная политика импортозамещения. Кроме того, недавно Беларуси было предложено рассчитывать за большинство поставляемых из России товаров российскими рублями. Такие расчеты возможны. Однако из России поступает товаров в два раза больше, чем Беларусь продает России. Следовательно, такого количества российских денег в стране просто нет. Были предложения запрашивать расчеты в российских рублях с другими зарубежными партнерами, что весьма непрактично и может вызвать некоторое осложнение торговых отношений. Предоставление же Беларуси кредитов в российских рублях под умеренный процент видится нам более удачным вариантом на пути движения российского рубля к статусу региональной резервной валюты.

Таким образом, проблема сбыта существует, она актуальна как никогда ранее и политика сбыта должна быть продумана тщательно. Очевидными мерами, возможными к применению, являются: бартерные сделки, использование вексельного обращения, активизация лизинговых операций, увеличение госзаказа, снижение курса белорусского рубля (потенциал проведенной в Беларуси девальвации с точки зрения ее позитивного воздействия на экспорт в Российскую Федерацию уже практически исчерпан).